

DOI 10.15393/j9.art.2016.3861

УДК 821.161.1.09“18”

Светлана Олеговна Захарченко*Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

zco59@mail.ru

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ОБРАЗЫ «НИВЫ» И «ПАЖИТИ» В ПИСЬМАХ МАКАРИЯ ОПТИНСКОГО МОНАХИНЯМ *

Аннотация. Письма оптинских старцев приобщают нас к великому духовному наследию, соединившему духовные традиции русского иночества от самых первых веков христианского просвещения Русской земли и традиции иночества афонского, принесенные в Россию учениками преподобного старца Паисия Величковского. Преподобный Макарий Оптинский вразумляет своих духовных чад с помощью образов святоотеческого наследия. Не случайны в письмах Макария Оптинского монахиням евангельские образы «нивы», «пажити», «агницы Христовой», «невесты Христовой» и «млека». В святоотеческой литературе отмечается различие в грехах, совершаемых мужчинами и женщинами. А значит, и путь спасения для людей мужского и женского пола, при всем единстве человеческой природы, имеет свои особенности. Из собрания писем оптинского старца Макария мы узнаем, каким путем ведет преподобный своих духовных дочерей, как промыслительно взращивает в своих духовных чадах-монахинях материнскую любовь, способную спасать от бед и излечивать от опасных болезней, творить чудеса и возрождать к жизни.

Ключевые слова: эпистолярное наследие, автограф, Оптина Пустынь, Макарий Оптинский, евангельский образ, церковнославянизмы, «нива», «пажить»

Святоотеческое наследие — школа созерцания, школа самопознания, имеющая значение для духовно-нравственного воспитания — нацелена на формирование внутреннего человека, ядра личности, рассчитана на любой пол и возраст — физический и духовный. Святые Отцы говорят, что природа человеческая едина, но ошибки и прегрешения мужчин отличаются от женских. Также, по мнению игумена Антипы, настоятеля кельи св. прав. Анны (Святая Гора Афон), мужчины не имеют тех дарований, которые есть у женщин. Женская

природа имеет конкретные свойства, которые определяют отличие женского монашества [1]. Материнство, как главное отличие женщины, кроме анатомических, физиологических характеристик женского тела и женской биологии, определяет и душевный склад женщины. «Не только мужи, но и жены достигали равной степени подвижничества, показывали изумительные примеры самоотверженности и сподоблялись великих даров благодати <...> чудное воинство Христово <...> является <...> не только в мужах, но и женах, которые не менее мужей любомудрствуют. Как великие подвижницы, они вступают в брань духовную с диаволом и властями тьмы; естественная слабость их вовсе не служит к тому препятствием. Если они не обладают крепостью сил, то, как бы взамен того, одарены более живым чувством и восприимчивостью» [2].

Среди современных исследователей образа и значения женщины в христианстве можно назвать следующих: Н. Н. Болгов [4], Н. А. Надеждин [8], Ю. Е. Краснобаева [7]. Небезынтересно пятитомное исследование «История женщин на Западе» под общей редакцией Жоржа Дюби и Мишель Перро, которое состоит из работ 75 выдающихся историков, представляющих читателям в том числе взгляд на женское монашество от античности до современности [6].

Также следует обратить внимание, что наследие оптинских старцев в целом, и эпистолярное наследие преподобного Макария Оптинского в частности, мало изучено, в том числе почти не исследован и гендерный вопрос.

В лице одного из первых преподобных оптинских старцев Макария (Иванова), опекуна некоторых сестер Севского Троицкого, Белёвского Крестовоздвиженского, Тихвинского в Борисовке девичьих монастырей, поддерживалась связь с насельницами Зосимовой Смоленской Одигитриевской пустыни после кончины основателя пустыни — старца Зосимы (Верховского). Как пишет схиархимандрит Гавриил (Бунге), настоятель Крестовоздвиженского скита в с. Ровередо (Швейцария), знаток творений ранних отцов Церкви: «...духовные чада обретают Божественное Отцовство через общение со своим духовным отцом» [5, 12]. Поэтому неслучаен наш

интерес к эпистолярному наследию преподобного Макария Оптинского и конкретно к его общению с монахинями.

В письмах преподобного Макария Оптинского монахиням достаточно часто встречаются церковнославянизмы, евангельские цитаты и тропы. Наиболее употребимы такие выражения, как «словесные Христовы овцы», «овцы словесные», «словесное стадо», «Христово стадо», «агницы Христовы», зафиксированные в памятниках русской литературы XI века¹. В отличие от них лексемы «пажить», «агница», по происхождению церковнославянские, редко встречаются в словарном фонде не только современного русского человека, но и в классических образцах духовной культуры [3].

В «Словаре русских синонимов» церковнославянское слово *пажить* объясняется через древнерусские синонимы *выгон, поле, выпас, пашня, нива, луг, пахота, пастбище*². В словаре древнерусского языка И. И. Срезневского «пажить» имеет два значения: прямое — *пастбище, луг*; и переносное — *духовное пастбище*³.

Вот как писала о своем восприятии этого слова Марина Цветаева: «27-го января 1941 г., понедельник. Мне 48 лет <...> по природе своей — выдающийся филолог, и — нынче, в крохотном словарчике, и даже в трех, узнаю, что ПАЖИТЬ — *pasage* — пастбище, а вовсе не поле, нива: сжатое: отдыхающее — поле. Итак, я всю жизнь считала <...> пажить — полем, а это луг, луговина. Но — вопреки трем словарям (несговорившимся: один французский — старый, другой — советский, третий — немецкий) все еще не верю. Пажить — звучит: жать, жатва»⁴.

В Ветхом Завете слово *пажить* встречается в разных значениях. Это — пастбище (Быт. 47:4), источник насыщения и благополучия (Иер. 25:36), милость Божия и всякое благо (Пс. 22:2; 73:1; 78:13).

Ветхозаветный образ пажити связан с метафорой «словесные или Богословесные овцы», которая упоминается практически во всех житиях святых. В письмах преподобного Макария Оптинского эта метафора также встречается, но чаще в письмах к монахам. А в переписке с сестрами или матушками старец использует и образ словесных овец, и синонимичный ему образ «агниц Христовых» или «невест Христовых»:

«Двѣ агницы Христовы желаютъ найти себѣ злачную паству, дабы, утучнивъ души свои, быть достойными небеснаго Пастыря и Жениха Христа невѣстами; онѣ знаютъ, что надобно приобщать къ стаду овецекъ пасомыхъ искусною пастушкою...»⁵; «...сестры ваши порадуются о пришествіи сей Агницы во ограду вашихъ словесныхъ овецекъ...»⁶.

В Новом Завете образ пажити встречается всего один раз: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет. <...> Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10:9–10). Это место в Евангелии трактуется многими известными святителями и проповедниками.

Так Иоанн Златоуст писал: «Под пажитью же разумеет здесь пищу и корм овец, также власть и господство, то есть: пребывает на ней и никто не изгонит его. Так и было с Апостолами, которые свободно входили и исходили, как бы владели всей вселенной, и никто не мог изгнать их»⁷.

Святители Лука Войно-Ясенецкий (Крымский) и Игнатий Брянчанинов раскрывают не значение образа пажити, а акцентируют внимание на выражении «Аз есмь дверь...»: «Только входящие этой дверью с глубокой верой в Господа Иисуса Христа, с горячей любовью к Нему, с решимостью идти по пути, на который зовет Он, только те пажить обрящут, только те найдут все то, что необходимо им, как овцам необходима пажить. Только те найдут пажить в Царстве Божием — только они одни войдут во двор овчий. Запомните, что вам, овцам Христовым, один путь, одна дверь в Царство Божие. Эта дверь — Сам Господь наш Иисус Христос. Ни в какую больше дверь не входите, всегда чуждайтесь ограды чуждой, живите в ограде Христовой, в ограде Его любви, Его попечения. На Него все надейтесь — и войдете, и выйдете, и пажить обрящете»⁸.

Лука Войно-Ясенецкий связывает с образом пажити метафоры «овцы Христовы», «ограда Христова».

Игнатий (Брянчанинов), напротив, уходит от образа Богословесных овец, но подчеркивает, что пажить — духовная: «Кто, родившись по плоти, *внидет* в *паки бытие* при посредстве Святого Крещения, и сохранит состояние, доставляемое Крещением, при посредстве жительства по Евангелию: тот

спасется. Он *ввидет* в богоугодное поприще земной жизни духовным рождением, и *изыдет* из этого поприща блаженною кончиною, и в вечности вечную, обильнейшую, сладостнейшую, духовную *пажить* *обрящет*»⁹.

Пажить духовную понимает под новозаветной пажитью прп. Исаак Сирий (слово 55): «Какъ скоро монахъ лишится любви, сердце его тотчасъ же лишается мира, а оно есть селеніе Божіе, и заключается для него дверь благодати, которую Господь нашъ ввидеть и изыдетъ, по сказанному Имъ: *Азъ есмь дверь* жизни, и Мною человекъ ввидеть въ жизнь и пажить обрящетъ (Іоан. 10, 9) для питанія духовной своей жизни, гдѣ не препятствуютъ ему ни зло, ни прелесть...»¹⁰.

Таким образом, новозаветный образ пажити входит в формулу евангельского спасения и сакрально означает жизнь во Христе.

В письмах преподобного Макария Оптинского монахиням образ пажити употребляется редко. Выявлено пять мест. Четыре из них: «...пасомыхъ вами упасти на злачной пажити заповѣдей Божіихъ»¹¹; «...постарайтесь упасти ее на злачной пажити ученія Христова»¹²; «Господь да поможетъ вамъ пасти стадо словесныхъ овечекъ, на пажити духовныхъ ученій»; «...упасеть ввѣренное ей словесное стадо невѣсть Христовыхъ на пажити духовной — слова Божія и ученія Св. Отцевъ»¹³. Во всех случаях пажить — это учение Христово. Причем, в последнем случае образ раскрывается.

Пятый случай: «...стада вашего овечка желала обрѣсти пажить для души своей...» — будет рассмотрен ниже.

Образ пажити в переписке старца с монахинями восходит к Новому Завету.

Лексема *нива* церковнославянского происхождения и в отличие от лексемы *пажить* употребляется чаще. В Ветхом Завете слово *нива* упоминается восемь раз в прямом значении — *поле* (Авв. 3:17; 3 Езд. 9:17; Притч. 13:24, Иер. 4:3; Иудиф. 2:27, 3:3, 4:5). В Новом Завете оно встречается дважды и лишь в переносном значении (Ин. 4:35; 1 Кор. 3:9).

В письмах преподобного Макария Оптинского монахиням слово *нива* встречается восемь раз. Все упоминания даны в переносном значении.

Например: «...насъвай въ сердцѣ своемъ сѣмя слова Божія, очищая ниву отъ страстей; а къ сему удобный путь: отсѣченіе своей воли и разума» (из письма к монахине Севского Троицкого монастыря Макарии (Домогацкой) от 24 декабря 1846 г.)¹⁴; «...при помощи Божіей и самоукореніи вашемъ, чѣмъ исторгается терніе изъ земли сердца вашего, очистится нива ваша, и принесетъ плодъ <...> Но доколѣ не смиритесь <...> совсѣмъ заглохнетъ нива ваша» (из письма к монахиням Севского Троицкого монастыря Афанасии (Глебовой) и Магдалине (Воейковой) от 15 марта 1854 г.)¹⁵. образу нивы предшествуют метафоры («насевай в сердце своем семя слова Божия», «исторгается терние из земли сердца»).

Или: «Врагъ насѣваетъ плевелы свои на нивѣ сердцець людскихъ» (из письма о. Макария Тавифе (Варпаховской) от 6 сентября 1847 г.)¹⁶; «...только бы вѣтры злыхъ духовъ не раздували пламени ярости и не попалили бы плодовъ сердечной нивы; но вѣяль бы тихій вѣтерокъ духа благодати, возвращая плоды терпѣнія, самоукоренія, смиренія и любви, чтобы были достойны въ небесную житницу» (из письма о. Макария Афанасии (Глебовой) и Магдалине (Воейковой) от 26 сентября 1859 г.)¹⁷; «...остерегайтесь <...> огня ярости и пылкости, который пожигаетъ и поपालетъ все благіе плоды на нивѣ сердцець нашихъ...» (из письма к монахине Севского Троицкого монастыря Досифее (Лыкошиной) от 19 марта 1845 г.)¹⁸; «Аще же сѣетъ врагъ плевелы на нивѣ вамъ ввѣренной, то потщитесь исторгать ихъ мечемъ духовнымъ, словомъ Божиимъ, и страхомъ Его. И когда чиста будетъ нива отъ страстей терновныхъ, тогда Самъ Спаситель возраститъ насѣянные плоды благихъ дѣяній» (из письма к игуменье Знаменского монастыря Евстолии от 10 июня 1830 г.)¹⁹.

Образ нивы употребляется как синоним жизни: «Весьма больно слышать о враждѣ твоей съ М. Аркадіею, и въ такое время, когда коса смерти пожинаетъ людей, какъ на нивѣ класы» (из письма о. Макария Тавифе (Варпаховской) от 6 сентября 1847 г.)²⁰. Это ветхозаветный образ, ср.: «И будет в тот день: умалится слава Иакова, и тучное тело его делается тощим. То же будет, что по собрании хлеба жнецом, когда рука его пожнет колосья...» (Ис. 17:4–5).

Встречается конструкция, когда образы нивы и пажити употреблены старцем одновременно в одном предложении, где *нива* — синоним сердца, а *пажить* — духовное пастбище, обретаемое лишь при трудолюбивом возделывании нивы: «...На скудной нивѣ нашей стада вашего овечка желала обрѣсти пажить для души своей, но не знаю, могла ли найти желаемое; ибо зной страстей изсушаетъ растение добродѣтелей <...> да ниспошлетъ росу благодати Своя на истаявшія зноемъ сердца наши» (из письма о. Макария игуменье Севского Троицкого монастыря Магдалине (Пономаревой) от 16 декабря 1842 г.)²¹.

Образ нивы в переписке старца с монахинями восходит к новозаветному, описанному в Первом послании Павла коринфянам: «...вы Божия *нива*...» (1 Кор. 3:9).

Одно из правил эпистолярного жанра говорит, что *письмо должно открывать душу*²². Письма преподобного Макария Оптинского — это не проповедь, не пересказ давно известных правил, это путеводная нить к спасению. В письмах старец открывал своим чадам каверзы души, врачевал их с помощью Божией. Читающий письма преподобного осознаёт себя в роли кающегося на исповеди и получает от старца ответ, как спасти душу. И единственная дверь, посредством которой можно о Господе обрести пажить спасительную, — покаяние.

Покаяние невозможно без христианского аскетизма, под которым понимается путь к религиозно-нравственному совершенству и соединению с Богом, предполагающий определенное внутреннее и внешнее состояние души и тела человека, способствующее указанной цели, а также определенные практики (девство, воздержание, пост, молитва и т. д.) [9]. Истоки христианской аскетической традиции находятся в Св. Писании. Уже там сформированы образцы двух основных типов женщины-христианки — созерцательный и деятельный (сёстры Лазаря Мария и Марфа). Яркий образ Марии Магдалины указывал на путь преодоления страстей. Но главным и недостижимым образцом девы становится образ Богородицы Девы Марии. К нему восходит образ «агницы Христовой», «невесты Христовой», которая питается на «пажити» Христовой «млеком» Слова Божьего. Эти образы встречаются в поучительных письмах преподобного Макария Оптинского монахиням.

Примечания

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ по проекту «Составление комментариев к собранию писем преподобного Макария Оптинского монахиням», № 15-04-00132а.
- ¹ Житие Феодосия Печерского // Памятники литературы Древней Руси. М.: Худож. лит., 1978–1994. [Вып. 1]: Начало русской литературы. XI — начало XII века / [вступ. ст. Д. С. Лихачева]. 1978. (Библиотека литературы Древней Руси) [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4872>.
 - ² Словарь русских синонимов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-54036.htm> (25.07.2016).
 - ³ Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникамъ. Трудъ И. И. Срезневскаго: [в 3 т.]. Издание Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Томъ второй: Л–П. Санктпетербургъ, 1902. С. 860.
 - ⁴ Цветаева М. Из записных книжек и тетрадей // Цветаева М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 4: Воспоминания о современниках. Дневниковая проза. М., 1994. С. 614.
 - ⁵ Из письма к игуменье Севского Троицкого девичьего монастыря Магдалине (Пономаревой) от 28 января 1837 г. (НИОР РГБ. Ф. 213. Карт. 77. Ед. хр. 28. Л. 27).
 - ⁶ НИОР РГБ. Ф. 213. Карт. 77. Ед. хр. 28. Л. 65.
 - ⁷ Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна. Сибирская Благовонница. М., 2010. С. 275.
 - ⁸ Лука Войно-Ясенецкий (Крымский), свт. Слово в день Обрезания Господня (14 января 1953 г.) // Лука Войно-Ясенецкий (Крымский), свт. Проповеди. Т. 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/luca/prorovedi-tom-3/txt18.html> (25.07.2016).
 - ⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. О последовании Господу нашему Иисусу Христу // Игнатий (Брянчанинов), свт. Избранные творения. Аскетические опыты: в 2 т. М., 2012. Т. 1. С. 7.
 - ¹⁰ Аввы Исаака Сирина Слова подвижнические. М.: Правило веры, 1993 (репринт. изд. 1911). С. 266.
 - ¹¹ НИОР РГБ. Ф. 213. Карт. 77. Ед. хр. 28. Л. 55.
 - ¹² НИОР РГБ. Ф. 214. Опт. 376. Л. 45.
 - ¹³ Из письма казначее Спасо-Бородинского монастыря Макарии от 28 октября 1852 г. (НИОР РГБ. Ф. 214. Опт. 381. Л. 145).
 - ¹⁴ Собрание писемъ блаженныя памяти Оптинскаго Старца Геросхимонаха Макарія. Ч. IV: письма къ монахинямъ. Изд-е Козельской Введенской Оптиной Пустыни. М., 1863. С. 93. № 49.
 - ¹⁵ Собрание писемъ блаженныя памяти Оптинскаго Старца Геросхимонаха Макарія. [Ч. III]: письма къ монашествующимъ. Отд. 2: письма къ монахинямъ: письма общія. Изд-е Козельской Введенской Оптиной Пустыни. М., 1862. С. 220. № 85.
 - ¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 213. Карт. 80. Ед. хр. 1. Л. 475 об.
 - ¹⁷ Собрание писемъ блаженныя памяти Оптинскаго Старца Геросхимонаха Макарія. [Ч. III]... С. 431–432. № 164.
 - ¹⁸ НИОР РГБ. Ф. 213. Карт. 76. Ед. хр. 22. Л. 134–134 об.

- ¹⁹ НИОР РГБ. Ф. 214. Опт. 374. Л. 202.
²⁰ НИОР РГБ. Ф. 213. Карт. 80. Ед. хр. 1. Л. 475.
²¹ НИОР РГБ. Ф. 213. Карт. 76. Ед. хр. 28. Л. 287.
²² О письмахъ // Жизнь въ свѣтъ, дома и при дворѣ. Спб., 1890. С. 136.

Список литературы

1. Антипа, игумен, настоятель кельи св. прав. Анны (Святая Гора Афон). Особенности духовного окормления в женских монастырях. Доклад на конференции «Монастыри и монашество: традиции и современность» (Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 24 сентября 2013 года) // Монастырский вестник [Электронный ресурс]. — URL: <http://monasterium.ru/publikatsii/monastyri-i-monashество-traditsii-i-sovremennost/280-osobennosti-dukhovnogo-okormleniya-v-zhenskikh-monastyryakh/> (30.08.2016).
2. Афанасия (Силкина), игуменья. Женское монашество на Руси. Доклад настоятельницы женского монастыря Рождества Богородицы (Ростов Великий) на Региональном этапе XXIII Международных Рождественских образовательных чтений, направление «Преемство святоотеческих традиций в монашестве Русской Церкви» (Донской ставропигиальный мужской монастырь, 1 декабря 2014 года) // Монастырский вестник [Электронный ресурс]. — URL: <http://monasterium.ru/publikatsii/doklady/1638-zhenskoe-monashество-na-rusi/> (30.08.2016).
3. Афанасьева Н. Сокровищница церковного слова // Православие.Ru [Электронный ресурс]. — 2010. — 17 мая. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/38279.html> (30.08.2016).
4. Болгов Н. Н. Аскетический идеал частной жизни женщины в Ранней Византии // Кондаковские чтения II. Проблемы культурно-исторических эпох. — Белгород: БелГУ, 2008. — С. 200–204.
5. Гавриил (Бунге), схиархим. Моисей был кротчайший из людей. Немного о сущности старчества // Оптинский альманах «Добродетель ангелов». — Вып. 5. — Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2016. — С. 9–15.
6. История женщин на Западе: в 5 т. / под ред. Ж. Дюби, М. Перро. — СПб.: Алетей, 2014. — Т. I: От древних богинь до христианских святых. — 600 с. — (Гендерные исследования).
7. Краснобаева Ю. Е. Институт вдовиц в раннехристианской церкви // *Antiquitas luventae*. — Саратов: СГУ, 2008. — С. 143–149.
8. Надеждин Н. А. Женщина христианка. Образ и значение женщины в христианстве. — М.: Отчий дом, 2000. — 353 с.
9. Традиция женского аскетизма и монашества на ранневизантийском востоке (Египет и Палестина) [Электронный ресурс]. — URL: <http://azvem.com/tradiciya-zhenskogo-asketizma-i-monashество-na-rannevizantijskom-vostoke-egipet-i-palestina> (28.08.2016).

Svetlana O. Zakharchenko

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

zco59@mail.ru

GOSPEL IMAGES OF “GRAINFIELD” AND “PASTURE” IN THE LETTERS OF MACARY OF OPTINA TO NUNS

Abstract. Letters of the Optina Elders bring us to the great spiritual heritage combining spiritual traditions of Russian monasticism beginning from the first centuries of Christianization of Russian lands with those of monasticism of Mount Athos brought to Russia by the disciples of St. Paisios Velichkovsky. The letters of monk Makary of Optina contain many gospel images, by means of which the Elder instructs his spiritual children. The Gospel images of “grainfields”, “pastures”, “ewe lamb of Christ”, “bride of Christ” and “milk” are not casual in the letters of Makary of Optina to nuns. The patristic literature distinguishes the sins committed by men and women. Therefore, the ways of reaching salvation for men and women, although the human nature is unique, have their particularities. The collection of letters of monk Makary of Optina provides us with the evidence of the Elder’s way to teach his spiritual daughters, to nurture in the nuns a sense of mother love able to save people from troubles and cure dangerous diseases, to work wonders and bring people back to life.

Keywords: epistolary heritage, autograph, Church-slavonicisms, Optina Hermitage, Macary of Optina, “grainfield”, “pasture”

References

1. Antipa, Hegumen, Prior of the Holy cell of St. John of Kronstadt. Osobennosti dukhovnogo okormleniya v zhenskikh monastyryakh. Doklad na konferentsii «Monastyri i monashestvo: traditsii i sovremennost'» (Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 24 sentyabrya 2013 goda) [Features of Spiritual Care in Nunneries. Presentation at the Conference “Monasteries and Monasticism: Traditions and Modernity” (Holy Trinity St. Sergius Lavra, September 24, 2013)]. *Monastyrskiy vestnik [Monastery Bulletin]*. Available at: <http://monasterium.ru/publikatsii/monastyri-i-monashestvo-traditsii-i-sovremennost-t/280-osobennosti-dukhovnogo-okormleniya-v-zhenskikh-monastyryakh> (accessed 31 August 2016).
2. Afanasiya (Silkina), Hegumenia. Zhenskoe monashestvo na Rusi. Doklad nastoyatel'nitsy zhenskogo monastyrya Rozhdestva Bogoroditsy (Rostov Velikiy) na Regional'nom etape XXIII Mezhdunarodnykh Rozhdestvenskikh obrazovatel'nykh chteniy, napravlenie «Preemstvo svyatootecheskikh traditsiy v monashestve Russkoy Tserkvi» (Donskoy stavropigial'nyy muzhskoy monastyr'. 1 dekabrya 2014 goda) [Female Monasticism in Russia. A Report of Mother Superior of the Nativity of the Theotokos Monastery (Rostov the

- Great) at the Regional Stage of the 23d International Christmas Educational Readings, Direction "Succession of Patristic Traditions in the Monasticism of the Russian Church" (Donskoy Stavropegial Monastery. December 1, 2014)]. *Monastyrskiy vestnik* [Monastery Bulletin]. Available at: <http://monasterium.ru/publikatsii/doklady/1638-zhenskoe-monashestvo-na-rusi> (accessed 31 August 2016).
3. Afanaševa N. Sokrovishchnitsa tserkovnogo slova [A Treasury of the Church Word]. *Pravoslavie.Ru*. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/38279.html> (accessed 31 August 2016).
 4. Bolgov N. N. Asketicheskiy ideal chastnoy zhizni zhenshchiny v Ranney Vizantii [N. N. Bolgov. An Ascetic Ideal of Private Life of Women in the Early Byzantine Empire]. *Kondakovskie chteniya II. Problemy kul'turno-istoricheskikh epokh* [Second Kondakovsky Readings. The Problems of Cultural and Historical Epochs]. Belgorod, Belgorod State University Publ., 2008, pp. 200–204.
 5. Gavriil (Bunge), Skhiarkhimandrit. Moisey byl krotchayshiy iz lyudey. Nemnogo o sushchnosti starchestva [Moses was the meekest of all People. Something About the Nature of Eldership]. *Optinskiy al'manakh «Dobrodetel' angelov»* [Optina Almanac "The Virtue of Angels"]. Kozel'sk, Stavropegial Vvedenskiy Optina Monastery Publ., 2016, issue 5, pp. 9–15.
 6. *Istoriya zhenshchin na Zapade: v 5 tomakh. Tom I: Ot drevnikh bogin' do khristianskikh svyatykh* [The History of Women in the West: in 5 Vols. Vol. 1: From Ancient Goddesses to Christian Saints]. St. Petersburg, Aletheyya Publ., 2014. 600 p. (Gender researches).
 7. Krasnobaeva Yu. E. Institut vdovits v rannekhristsianskoy tserkvi [The Institution of Widows in the Early Christian Church]. *Antiquitas luventae*. Saratov, Saratov State University Publ., 2008, pp. 143–149.
 8. Nadezhdin N. A. *Zhenshchina khristianka. Obraz i znachenie zhenshchiny v khristianstve* [A Christian Woman. The Image and Role of Women in Christianity]. Moscow, Otchiy Dom Publ., 2000. 353 p.
 9. *Traditsiya zhenskogo asketizma i monashestva na rannevizantiyskom vostokey (Egipet i Palestina)*. [The Tradition of Female Asceticism and Monasticism in the Early Byzantine East (Egypt and Palestine)]. Available at: <http://azvem.com/traditsiya-zhenskogo-asketizma-i-monashestva-na-rannevizantiyskom-vostokey-egipet-i-palestina> (accessed 31 August 2016).

Дата поступления в редакцию: 30.08.2016